
Рецензії

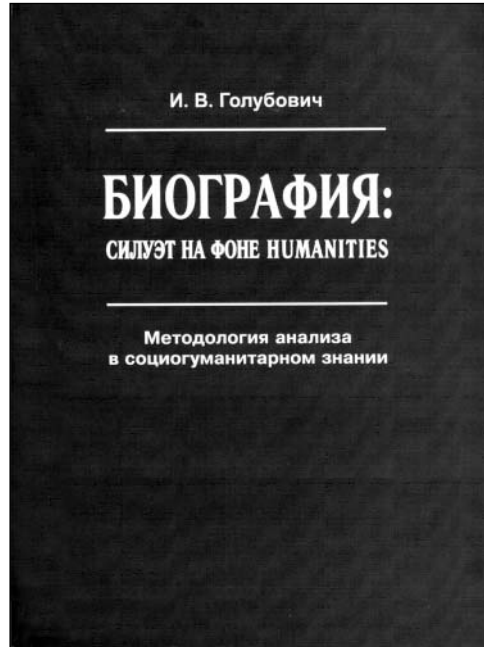
Феномен биографии в современном гуманитарном знании

Голубович И. В. Биография: силуэт на фоне humanities. Методология анализа в социогуманитарном знании. — Одесса: ФЛП Фридман А. С., 2008. — 372 с.

Корни биографии как социокультурного феномена скрываются в глубине веков. Биографическая литература и биографические научно-популярные произведения являются обширной и наименее научно обоснованной областью. Истоки жанра простираются вглубь европейской культуры. В последние десятилетия появился интерес к обсуждению и обоснованию концептуальных и методологических принципов биографистики.

В рецензируемой книге автор связывает «биографический поворот» в гуманитаристике с кардинальной сменой концептуальных оснований гуманитарного знания, отказом от господства объективистских моделей социокультурного бытия, возрастанием интереса к индивидуально-личностному измерению социального бытия. Фактически весь комплекс наук о человеке находится в поиске новых «антропологических проектов», и уникальный биографический и автобиографический опыт оказывается здесь весьма кстати. С биографией следует связывать неограниченные потенции уникального и индивидуального в «жизненном мире» человека и на этом пути гуманитарные науки ищут собственное обновление в методологических средствах и возможностях.

Философия пока по-настоящему не осмыслила тенденции развития культуры и социогуманитарного знания, стратегии и методологию биографии и биографического подхода в различных областях гуманитаристики. Ставя перед собой амбициозную задачу методологической рефлексии понятийно-категориального базиса биографистики и определения ее места в социогуманитарном знании, автор одновременно предостерегает об опасности абсолютизации индивидуализирующей установки гуманитаристики и превращения ее в интеллектуальную моду. Важна при этом авторская установка выявлять через феномены автобиографии и биографии междисциплинарное ядро социогуманитарного знания. Универсум биографического в культу-

ре — это встреча различных гуманитарных наук, хотя при этом возникает проблема адаптации дисциплинарных инструментариев, острых коллизий и взаимонепониманий.

Цель предпринятого исследования формулируется как разработка комплексных теоретико-методологических оснований философского анализа феномена биографии в культуре и возможностей биографического подхода в современном гуманитарном знании. Эта масштабная цель в целом достигнута. Монография является богатой по содержанию и многоуровневой в структурном отношении. Ее автор, интегрируя материал разных ареалов биографистики, продемонстрировал философскую эрудицию и культуру мышления.

Монография основана на обращении к концепциям ученых-гуманитариев, которые под-

готовили «методологический переворот» в гуманитарном знании, приближая его к уникальной индивидуальности, конкретной и целостной жизни, к биографическому и автобиографическому опыту. Такими биографически ориентированными концепциями автор считает: проект универсальной герменевтики Ф.Шлейермахера, в которой впервые методологически осознано вводится психологическая интерпретация текстов культуры, основанная на учете жизненно-биографического контекста их создания; обоснование специфики и методологии наук о духе В.Дильтея, считавшего биографический подход одним из наиболее плодотворных в гуманитарном знании; концепцию методологии гуманитарных наук М.Бахтина, основанной на собственной версии «философии диалога» и «философии поступка», акцентирующей внимание на онтологии социокультурного мира; концепции семиотики культуры Ю.Лотмана, в которых биографическая проблематика рассматривается в рамках представления о культуре как сложно организованном тексте. «Индивидуализирующая стратегия» в этих концепциях направлена против тотального диктата позитивизма в гуманитарном знании. Выбор таких оснований с глубоким анализом их возможностей для целей исследования во многом определил его успех.

Феномен биографии может быть раскрыт в единстве жизни и текста, экзистенциального и нарративного измерений. Такая двойственность требует использования различных гуманитарных дисциплин — социологии, истории, психологии, культурной и социальной антропологии, лингвистики, семиотики и др., синтеза их специфических методов и приемов. Многозначность, богатство смыслов языка «историй жизни» нуждаются в анализе и дешифровке со стороны различных дисциплин. Но и сам биографический подход демонстрирует возможности нахождения синтетических концептуальных решений, снимая остроту противопоставления разных объяснительных моделей.

Биография — это всегда реконструкция индивидуальности. Для биографического знания «индивидуальность» — не просто обобщенное понятие и некая генерализация. Это «живое лицо», конкретный биографический персонаж, имеющий свою «историю жизни», собственную траекторию жизненного пути и линию судьбы. Автор отмечает, что гуманитарные науки работают исключительно с миром «культурных текстов». Вместе с тем биография как литературно-исторический жанр и «наивный» нарратив, а также биографически ориентированная рефлексия ученого-гуманитария явно или неявно бази-

руются на признании гомологии между жизнью и текстом, реальностью жизни и реальностью рассказа о ней: «Такая работа требует особого гуманитарного мастерства, таланта, умения «перематывать» тексты из безличной формы всеобщности в личностную форму культуры индивида. Требуются навыки и обратного перевода: смысла индивидуально-личностной, уникальной «экземплярности» — на язык универсальных культурных смыслов и кодов. Требуется также особая двойная оптика видения культурного опыта одновременно как неповторимого, экзистенциального, жизненно-биографического и как устоявшегося, осадочного (седиментированного), ставшего нормой, традицией, парадигмой» (с. 229).

Базисными понятиями для биографа выступают поступок и ситуация как первичные данности феномена индивидуального. Причем ситуация трактуется как пространство человеческого поступка. Рефреном книги является хайдеггеровское различие «истории» (*Geschichte*) как такого свершения, которое есть мы сами, и «*historia*» — как познания свершившегося. Для гуманитарного знания весьма значимо и перспективно представление о глубокой взаимобусловленности, взаимодополнительности индивидуально-личностного и надындивидуального измерений социокультурного бытия, сопряженности «большой истории» и «истории жизни». Автор подробно анализирует афоризм Ю.Лотмана: «История проходит через дом человека».

Сквозной темой монографии является рассмотрение связи «биография — автобиография». В первом приближении биография определяется как жизнеописание, как литературный, исторический, научный жанр (хотя «научность» биографии как исследовательского жанра нередко подвергается сомнению), как форма нарративной практики. Специфика автобиографии определяется прежде всего тем, что ее автор рассказывает свою собственную историю жизни. И в этом смысле автобиография предстает как один из вариантов биографии. Для уточнения этих понятий С.Аверинцев обратился к этимологии и различению в древнегреческом языке двух понятий, определяющих «жизнь»: *bios* и *zoē*. *Zoē* — «жизнь» как свойство живого, в отличие от неживого, энергия витальности. *Bios* — способ проявления витальной энергии в конкретном поведении, подлежащая описанию и выясняемая через рассказ форма существования, «образ жизни». Именно «образ жизни», а не сама жизнь в ее витальности воплощен в понятии «биография». Однако И.Голубович показывает, как меняется соотношение биографии и автобиогра-

фии в «новом биографизме»: «Сегодня «вита» и «биос», когда-то разделенные, снова сходятся и находят друг друга. В современном биографическом дискурсе четко прослеживается попытка дать слово именно витальности (телесности, в частности), у которой тоже есть своя история и свой рассказ, заглушённый рационализирующим, структурирующим и «рубрицирующим» «биосом». И теперь этот рассказ, и не рассказ даже, а, скорее, невнятный лепет и бессвязный шум, вырывается наружу, ищет оформления в некой возможной «витографии». Это свойство современного биографического дискурса открывается именно через историю предпринятого в античности, если еще не раньше, различения... Автобиография — выражение размышлений индивида о ходе собственной жизни — манифестирует саму суть исходной «выразимости», саморефлексивности жизни и, отсюда, «герменевтичности» самой истории. Когда размышление о собственной жизни переносится на понимание жизни другого человека, возникает биография как форма понимания чужой жизни. Благодаря исходной выразимости жизни, прежде всего собственной жизни (автобиография), появляется возможность выразить («разобъективировать») чужую жизнь, из полноты своего жизне-существования пережить чужое как собственное индивидуальное бытие. Не случайно Дильтей считает автобиографию высшей формой наук о духе, в автобиографии обнаруживает «внутреннюю историчность», бросающую свет на историчность «большой истории» (с. 243—244).

Автор истолковывает слова Ф. Лежена о «праве на автобиографию» как одном из неотъемлемых прав человека с его призывом не использовать это право во вред другим, вторгаясь через собственное «пространство автобиографии» в чужую жизнь, нарушая столь же неотъемлемое право на ее приватность. Большой интерес вызывает материал об этосе биографистики, о презумпции «доверия» к биографическому повествованию, уважения к его смыслам, часто непонятным и чуждым самому исследователю: «Изучение биографий и автобиографий в такой установке означает и нравственный отказ гуманитария от ролей: глядящего в замочную скважину «любопытствующего»; судьи, присвоившего себе в силу привилегированной «постфактумной» исторической позиции право судить; детектива-сыщика, отправляющегося в погоню за тайным, часто специально утаенным;

разоблачителя, срывающего «биографические» и «автобиографические» маски, ищущего за фактами «высокой биографии» низкие мотивы и т. д.» (с. 266).

На мой взгляд, в весьма содержательной монографии несколько эйфорийно трактуются методологические возможности биографистики. «Биографический поворот», о котором идет речь в работе, пока еще не привел к выявлению методологических потенциалов биографического подхода. Даже в социологии, где действительно работают конкретные методики, они не привели к каким-то заметным методологическим сдвигам. Автор сама отмечает, что методологической нагруженностью будет обладать специфика соединения биографического анализа с определенными объяснительными моделями. Таких моделей, понимаемых в конструктивном смысле, пока не существует.

Последние два века перманентно продолжаются дискуссии о биографии как литературном произведении и биографии как научном исследовании. В монографии эти две функции биографии четко не дифференцируются. Биография как культурологическое явление является совокупным понятием, которое объединяет разные виды, роды и типы биографического письма, которые сложились исторически. Вместе с тем биография как вид литературной и научной деятельности является сложным историческим явлением, которое развивается в обществе и чувствительно реагирует на все общественные коллизии, изменения исторических парадигм и идеологические колебания. Это очень усложняет проблемы достоверности знания при использовании биографического подхода.

Монография И.В.Голубович, направленная на создание философской концепции биографии как социокультурного феномена и разработку методологических принципов биографического подхода в социальной философии и социогуманитарном знании, заслуживает высокой оценки. Содержание ее многослойно и многоаспектно, стиль концентрированный и насыщенный. Читать ее непросто, но затейливая вязь ее смыслов интеллектуально обогащает. Мне показался не совсем удобно составленным список литературы, но перечень этой литературы также весьма полезен. Советую книгу всем, кто активно работает в области гуманитарных наук, в том числе в области истории и философии науки.

В.И.Онопrienко, д-р филос. наук, проф.